

Взгляды грузинских виноделов обращены на российских потребителей

Author: Manana Vardiashvili

Спустя шесть лет после введения эмбарго, Москва полагает, что возможно вино, производимое ее южным соседом, возможно не такое уж и плохое.

Толчком для выхода грузинской экономики из стагнации может стать возвращение на российские рынки знаменитых грузинских вин, запрет на поставки которых был введен шесть лет назад.

Москва ввела запрет на импорт грузинского вина и минеральной воды в 2006 году, заявив, что они опасны для здоровья и в них содержатся вредные вещества. Большинство аналитиков расценили это как своеобразное наказание за крайне напряженные отношения между Россией и администрацией президента Михаила Саакашвили.

Положение вещей стало меняться только после того, как партия Саакашвили утратила власть в результате парламентских выборов, прошедших в октябре 2012 года.

Урегулированию отношений способствовало и то, что Грузия перестала препятствовать вступлению России во Всемирную Торговую Организацию, и в августе прошлого года Россия к ней присоединилась.

Национальное агентство вина Грузии направило в Россию список 80 винодельческих компаний, заинтересованных в экспорте. Интерес выразили также четыре компании, производящие минеральную воду, в том числе и такие известные бренды, как Боржоми и Набеглави.

Служба по защите прав российских потребителей Роспотребнадзор выдала предварительное согласие 36 винодельческим компаниям, но позднее 12 отказало. Руководитель службы Геннадий Онищенко заявил, что две компании Киндзмареули Марани и Винный дом Дугладзе уже получили разрешение на поставки вина в Россию, а остальные еще проходят процесс регистрации.

До 2006 года вино было основным экспортным продуктом и его 80% отправлялись в Россию, где грузинские вина были хорошо известны и ценились по достоинству.

Запрет стал тяжелым бременем для старейшей винной промышленности Грузии. Она боролась за выход на новые рынки и сейчас вино экспортируется в Украину, Казахстан и Беларусь. Но этого оказалось недостаточно для компенсации потери российского рынка - в прошлом году доход от экспорта вина составил 65 миллионов долларов США, на 20 процентов меньше 81 миллиона, полученного в 2005 году.

Возвращение на 140 миллионный рынок, на котором процветает продажа вина, является очень выгодным для грузинских виноделов. Онищенко приуменьшал значение сделки для российского внутреннего рынка вин и минеральных вод.

«Это может быть важно для них [грузин], но это не является самым важным вопросом в нашей жизни, - заявил он в интервью информационному агентству Интерфакс. - Они составят четыре процента рынка. Это самый высокий показатель, который был у них на рынке вин. А что четыре процента представляют для нас?».

Руководитель Национального агентства вина Грузии Леван Давиташвили признал, что вернуть долю на рынке будет нелегко.

Он отметил, что сейчас французские вина составляют 22 процента продаж в России, за ними следуют итальянская и испанская продукция. Даже Абхазия - отколовшаяся территория, права на которую заявляет Грузия и независимость которой была признана Россией, владеет 1.4 процентами доли на рынке вин.

«Для возвращения на российский рынок нам понадобилось семь лет, - заявил Давиташвили, предположив, что «ранее запрещенный» статус грузинского вина может быть использован в качестве маркетингового хода.

«Последнее исследование показало, что 45 процентов населения готовы попробовать грузинское вино. Это действительно хорошее начало», - заявил он.

Давиташвили заявил, что российские оптовые торговцы уже заинтересовались продажами грузинского вина, рыночная цена за бутылку которого составит в среднем 300 рублей (около 6 долларов).

Приветствуя возможности сбыта, винодельческие компании Грузии, видимо, вместо того, чтобы опираться только на Россию, пытаются расширить клиентскую базу. Роспотребнадзор часто отражает российскую внешнюю политику и он регулярно вводит запрет на импорт продуктов питания, начиная с американского мяса заканчивая украинским сыром.

Председатель наблюдательного совета компании Телавский винный погреб Зураб Рамазашвили заявил, что из-за рисков, существующих при осуществлении сделок с Россией, производители должны действовать очень осторожно.

После введения запрета в 2006 году, его компания лишилась 70% продаж и, несмотря на возвращение в Россию, он будет пытаться обеспечить рост продаж в 20 странах, в которые сейчас осуществляется экспорт.

«Давайте подождем и посмотрим, какие они нам предложат условия. Если условия и способы оплаты окажутся приемлемыми, то в этом году мы отправим в Россию один миллион бутылок вина», - заявил Рамазашвили.

Глава службы маркетинга в компании Телиани Вели Теа Киквадзе согласна с тем, что Россия больше не будет рассматриваться в качестве единственного рынка.

«Наша продукция продается в 25 странах. Выход на новый рынок не значит того, что мы готовы покинуть наши прежние позиции, завилла она. – Россия является для нас новым рынком... и мы знаем, что для создания сильного присутствия требуется много работы».

Директор компании минеральной воды Боржоми Заза Киквадзе заявил, что его компания планирует занять 25 % сегмента премиум класса на российском рынке. Возможно, что возвращению на рынок будет способствовать то, что в конце прошлого года российская Альфа Группа купила контрольный пакет акций компании.

Министерство сельского хозяйства Грузии заявило, что после снятия запрета на импорт вина и минеральной воды это может коснуться и других потребительских товаров, в том числе овощей и цитрусов.

Манана Вардиашвили, сотрудник журнала Либерали.

Location: Georgia

Topic: Democracy

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D0%B2%D0%B7%D0%B3%D0%BB%D1%8F%D0%B4%D1%8B-%D0%B3%D1%80%D1%83%D0%B7%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D1%85-%D0%B2%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D0%B2-%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D1%89%D0%B5%D0%BD%D1%8B-%D0%BD%D0%B0-%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D1%85-%D0%BF%D0%BE%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%B1%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%B9>